

УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ, ПРОТЕКЦИОНИЗМОМ

Лебедев Владимир Сергеевич

Приамурский государственный университет имени
Шолом-Алейхема, Россия, г. Калининград
velbot1976@mail.ru

CONDITIONS AND MECHANISMS TO COMBAT CORRUPTION, PROTECTIONISM

V. Lebedev

Summary. In this article corruption is considered as an integral social and legal phenomenon, and protectionism, as one of the forms of corruption; the author's view on the problem of corruption is given, examples of its manifestation are given, a number of conditions and mechanisms of fight against corruption and protectionism are reflected.

The relevance of the research topic is due to the manifestation of negative trends, destructive processes associated with the growth of corruption in modern Russia, creating a real threat to the national security of the state, as well as the need to counter this phenomenon, especially in the public service.

Keywords: anti-corruption, protectionism, corruption in the Russian Federation, corruption in the Armed Forces of the Russian Federation.

Аннотация. В данной статье коррупция рассматривается, как целостное социально — правовое явление, а протекционизм, как одна из форм проявления коррупции; приводится авторский взгляд на проблему коррупции, приведены примеры ее проявления, отражен ряд условий и механизм борьбы с коррупцией и протекционизмом.

Актуальность темы исследования обусловлена проявлением негативных тенденций, деструктивных процессов, связанных с ростом коррупции в современной России, создающих реальную угрозу национальной безопасности государства, а также необходимостью противодействия этому явлению, прежде всего в системе государственной службы.

Ключевые слова: противодействие коррупции, протекционизм, коррупция в Российской Федерации, коррупция в Вооруженных силах РФ.

Проблема эффективного противодействия коррупции в российском государстве стоит не первый год, и даже не первое столетие. Объективные принципы исторического развития предопределили серьезные проблемы с коррумпированностью органов государственной власти современной России. К причинам расцвета коррупции можно отнести, как и экономические перепады последних лет, так и глобальный отход от концепции построения государства, культивировавшийся в СССР.

В то же время проникновение коррупции в различные сферы жизнедеятельности общества негативно сказывается, как и на темпах развития государства, так и на его авторитете, на международной арене, что в современных условиях является едва ли не более серьезным показателем. Следствия коррупции в виде ее отдельных проявлений и конкретных последствий также играют существенную роль в негативном восприятии государственной власти как коррумпированной со стороны общества.

На современном этапе динамического развития отечественного государства и права в различных областях общественной жизни формируются новые проблемы и негативные явления. Данная тенденция выглядит

вполне естественной, так как любое развитие подразумевает наличие ошибок, качественное решение которых является показателем эффективности данного направления. В то же время нельзя не отметить того факта, что ряд проблем в современном российском обществе совершенно не новы, а наоборот, имеют достаточно значительную и обширную историю. К числу последних проблем можно отнести коррупцию, которая на сегодняшний день, по оценкам экспертов, все больше и больше пронизывает отдельные области государственного управления и администрирования [2].

Применяемые руководством государства меры направленные на борьбу с указанным отрицательным явлением, безусловно, имеют определенный результат. Однако реалии современного мира говорят о том, что эффективность антикоррупционной борьбы во многих отраслях оставляет желать лучшего. Это обусловлено целым комплексом различного рода факторов, которые в своей совокупности снижают степень эффективности такой борьбы. Причем данные факторы можно классифицировать по множеству оснований, но к числу наиболее существенных, по нашему глубокому убеждению, следует отнести проблемы теоретического и законодательного определения коррупции и мер борьбы с ее проявлениями, а также комплекс организационных про-

блем, который препятствует эффективной практической реализации указанных мер.

В первую очередь, на наш взгляд, следует определиться с формулировкой категории «коррупция». Данный тезис автор считает нужным обосновать тем, что в современной юридической науке определение исследуемого понятия вызывает острейшие дискуссии, и даже законодательное его закрепление вызывает целый ряд вопросов.

Проведя даже поверхностный анализ точек зрения на понятие коррупции и его природу, автор пришел к выводу, что в среде специалистов однозначного понимания феномена коррупции нет в принципе. Есть совокупность представлений о категории правонарушений, которые, по мнению большинства, следует относить к числу коррупционных, в то же время само понятие коррупции большинство специалистов, в наиболее общем виде, трактует как использование должностными лицами публичных возможностей в личных интересах [9].

В принципе, такое восприятие выглядит достаточно понятным и логичным, однако необходимо отметить его незавершенность. То есть, исходя из подобного понятия, специалист не может выявить тех самых критериев, на основании которых он должен признать преступное деяние коррупционным. Именно проблема критериев разграничения, по глубокому убеждению автора, является первопричиной отсутствия четкого определения коррупции в современной научной доктрине.

Внимание к столь теоретическому вопросу не должно вводить в заблуждение, что сформулировав четкое определение, мы сможем сразу построить эффективную модель противодействия коррупции. Однако отсутствие единого понимания о сущности данного негативного явления, к сожалению, напоминает борьбу с ветряными мельницами. По большому счету перефразировав знаменитую детскую сказку антикоррупционную борьбу можно охарактеризовать как: «Пойди туда, не знаю куда, победи то, не знаю что». Пусть подобная формулировка многим покажется нонсенсом в рамках научного исследования, однако, по мнению автора, она очень четко отражает суть современной борьбы с коррупцией в России.

Понятно, что абстрактные научные рассуждения на практике реализуются в конкретных законодательных нормах, однако обратившись к законодательству, мы получаем следующую ситуацию.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» законодатель определил данное явление как

злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

На первый взгляд данное определение достаточно четко определяет круг преступлений, подпадающих под категорию коррупционных. Однако даже при отсутствии минимального анализа понятно, что указанное определение не что иное, как банальный список преступных посягательств. Конечно, их объединяет определенная правовая природа и общие черты в механизме их совершения, однако подобный перечень может быть признан определением коррупции достаточно условно, так как он игнорирует те самые критерии, на основании которых данные преступления были отнесены к числу коррупционных.

Безусловно, злоупотребление должностными полномочиями в личных интересах есть тот самый искомый критерий, однако, по мнению автора, нельзя игнорировать также и критерий системности данного явления. Понятно, что общая тенденция коррумпируемости органов государственной власти формируется из конкретных частных проявлений злоупотребления должностными полномочиями, но в то же время, говоря о масштабах коррупции, мы должны четко осознавать, что подобные частные случаи формируют систему, которая и оказывает основное отрицательное воздействие. То есть, проводя антикоррупционные мероприятия, мы должны сломать именно системную коррумпируемость посредством пресечения конкретных преступных посягательств.

Именно, исходя из подобной концепции, автор и уделяет столь пристальное внимание отсутствию в законодательном определении коррупции ссылки на системность данного негативного явления. Критерий системности, на наш взгляд, должен быть законодательно закреплен, а само определение должно быть сформулировано. Данный тезис автор относит к числу положений, выдвигаемых для практической реализации.

Коррупция как социальное явление порождает целый комплекс последствий отрицательного характера. Ряд специалистов, впрочем, выделяет и положительные следствия коррупции, что, безусловно, является предметом отдельного исследования. Обозначенные

негативные следствия затрагивают множество областей общественной жизни и имеют различную практическую оболочку.

Понятие «протекционизм» чаще всего встречается в научных работах, посвященных проблемам экономической теории и политики. Анализ существующей литературы показал, что, несмотря на наличие большого количества научных публикаций, некоторые аспекты этого понятия оказались вне поля зрения отечественных исследователей [3; 4; 5].

Размышляя о протекционизме, очень важно удержаться от крайностей при оценке двух диаметрально противоположных точек зрения:

- ◆ проявления протекционизма наносят ущерб авторитету и экономическим интересам государства;
- ◆ протекционизм есть благо как для экономики, так и для общественной жизни [8].

Об угрозе протекционизма, его отрицательных последствиях для государства и общества постоянно говорят, как государственные деятели, так и рядовые граждане. При анализе протекционизма как явления мы постоянно сталкиваемся с тем, что результаты большинства исследований используются в основном в качестве дополнительных аргументов для осуждений власти и отдельных ее представителей [13]. Успешная борьба с этим явлением требует не только политической воли, но и глубокого понимания его сущности. Однако целостной оценки негативных последствий протекционизма, не говоря уже о математических моделях расчета ущерба для экономики (как, впрочем, и функционирования всей государственной машины), в настоящее время нет. Более того, само понятие «протекционизм» имеет несколько определений.

Если интерпретировать понятие «протекционизм» как подбор людей по знакомству, то в один ряд с ним вполне встраивается и понятие «непотизм».

В той или иной форме непотизм свойственен подавляющему большинству стран. Высшие чиновники, как правило, не могут передать свою власть детям напрямую, однако они используют возможности для предоставления своим близким родственникам руководящих должностей в крупных бизнес-структурах. То же явление наблюдается и на государственной службе. В экономической науке непотизм часто оценивается как явление, находящееся на одном уровне с коррупцией, то есть способствующее возникновению кризисных ситуаций. Они порождаются такими факторами, как монополистическая структура экономики, неэффективное регулирование, гарантии конкретным банкам со стороны правительства [14; 15].

Вместе с тем у большинства народов, населяющих Россию, прочность семейных, родственных и корпоративных связей считается достоинством и не всегда осуждается общественным мнением. В связи с этим в общественном сознании отношение к непотизму неоднозначное: от убежденности, что следует помогать своему ребенку в меру возможностей, до жесткого неприятия непотизма как блата и кумовства, формы коррупции.

И протекционизм, и непотизм, пронизывающие часто все уровни государственного аппарата, вовсе не так бескорыстны, как может показаться на первый взгляд. «Маленькие услуги» с использованием должностного положения, благотворительность за государственный счет превращаются в серьезную политическую, правовую, экономическую и моральную проблему. Развитие семейных, родственных, земляческих и корпоративных связей, солидарность с этими общественными сетями автоматически ведут к увеличению незаконных действий. Так, командир любой военной части имеет юридическое и моральное право назначить своего фаворита, сына или зятя на удобную ему должность, или даже помочь повысить его звание [10].

В условиях деятельности государственного аппарата риски возрастают, однако компенсируются за чужой счет. Постоянными спутниками протекционизма являются низкая эффективность управления и снижение авторитета власти [12]. Эксплуатация официального поста и «торговля влиянием» всегда имеют вполне прагматический интерес. Владение соответствующим политическим и административным ресурсом, способность решить проблему в обход формальных правил, расплата за определенные услуги государственными должностями увеличивают власть над людьми, порождают чувство взаимной обязанности. Обмен услугами рассматривается как вид инвестиций в будущее чиновника и политика, разновидность «спасательного круга», который обеспечивает их непотопляемость [7].

Самая большая опасность протекционизма на государственной службе (кумовства, клановости, семейственности, патронажа) заключается в том, что он может проявляться не только в быту, но и на стадии формулирования законов и нормативных актов (под конкретную деятельность министерства, ведомства, организации, а также чиновника, губернатора и т.д.), на уровне обычных кадровых процедур и технологий. Таким образом, условием противодействия коррупции при помощи протекционизма является добропорядочность всех участников данных отношений [6].

Неформальные отношения, которые произрастают на почве протекционизма, создают условия для укрепления коррупционного потенциала, стимулируют дея-

тельность организованных преступных коррумпированных групп и организаций в борьбе за власть и влияние, являются составной частью их стратегии и тактики. Это препятствует нормальному функционированию системы управления, угрожает принципам правового государства, демократии и правам человека. Подрываются стабильность и безопасность общества, разрушаются общественная мораль и нравственные устои.

Кузовков Ю.В. в своем труде «Теория протекционизма» [14] утверждает, что наиболее полно эта теория была изложена немецким экономистом Фридрихом Листом в середине XIX века в книге «Национальная система политической экономии». Она опиралась не только на экономическую историю предшествующих столетий. Ее появлению предшествовали труды многих экономистов, высказывавших похожие мысли и делавших аналогичные выводы, начиная от англичанина Фрэнсиса Бэкона и итальянца Антонио Серра и заканчивая американцами Александром Гамильтоном и Гарри Кэрри — современниками Фридриха Листа [16; 18].

Протекционизм, по определению Ф. Листа, «не есть, как утверждали, изобретение спекулятивных голов, а вызван естественным стремлением наций к самосохранению и к обеспечению своего благосостояния и преуспеяния или к установлению преобладания их над другими нациями». Ученый указывал на важную роль протекционизма в развитии производительных сил нации, складывающихся из развития промышленности, сельского хозяйства, образования, культуры, науки и государственных институтов, подчеркивал роль этих институтов в развитии благосостояния всех индивидуальных членов общества: «Нигде труд и бережливость, дух изобретательности и предприимчивости отдельных лиц не создавали ничего великого там, где они не находили опоры в гражданской свободе, учреждениях и законах, в государственной администрации и внешней политике, а главным образом в национальном единстве и могуществе». Обобщив изложенное, получим:

- ◆ протекционизм есть система развития промышленности и всей экономики страны;
- ◆ протекционизм, развивая производительные силы, положительным образом сказывается на развитии нации;
- ◆ протекционизм способствует увеличению рождаемости и роста населения [17].

Последний тезис необходимо пояснить отдельно. Существует несколько причин (или несколько объяснений) того, почему протекционизм способствует росту рождаемости и естественного прироста населения. Одна из них состоит в том, что протекционизм защищает население от товарных и финансовых спекуляций, которые неизбежно возникают в эпоху глобализации,

и в целом от экономической нестабильности, характерной для такой эпохи. Именно через механизм международных спекуляций и через рост экономической нестабильности глобализация и свободная торговля оказывают отрицательное влияние на демографию, а покровительственная система, наоборот, устраняет это негативное влияние. Вторая причина заключается в том, что протекционизм способствует ускорению экономического роста в стране и как следствие — росту занятости населения и уменьшению безработицы, что приводит к росту рождаемости и снижению смертности. Это тоже подтверждается целым рядом исторических примеров и фактов.

Все эти основные положения теории протекционизма не утратили своего значения сегодня. Скорее, наоборот, в современных условиях роль крупных национальных государств неизмеримо возрастает. Только такие государства обладают достаточной политической самостоятельностью и экономической самодостаточностью (емким внутренним рынком, сырьевыми ресурсами, возможностью создать многоотраслевую экономику) — необходимыми элементами, без которых невозможно рассчитывать на построение национальной экономической модели, альтернативной нынешней глобальной модели, доказавшей свою неэффективность [19].

Для россиян, которым сейчас за сорок пять, такие понятия, как «преемственность поколений», «семейный подряд», «трудовая династия», не пустой звук. По прошествии десятков лет что-то стерлось из памяти, что-то вызывает улыбку умиления. Непреложно одно. Все эти термины, употребляющиеся в настоящее время практически всегда в переносном или ироничном, иногда прямо оскорбительном (кумовство, блат) смысле, тридцать — сорок лет назад активно культивировались и составляли часть государственной идеологии. Такие понятия, как семья, дети, дом, всегда были и остаются самым важным и значимым в жизни каждого человека. При этом возникает вопрос: а если это не просто семья, а трудовая династия, где несколько человек выбрали одну и ту же профессию, и она становится доброй семейной традицией, где существует чувство локтя, атмосфера взаимопонимания и уважения. Тогда эти невидимые нити, связывающие друзей или близких родственников, становятся еще прочнее.

В развитых странах семейные традиции имеют многолетнюю историю и занимают достойное место среди военной службы.

Российские условия пока мало способствуют тому, чтобы нарождающиеся династии военных служащих повторили успех дореволюционных, которые были сильны именно своими традициями [11].

Таким образом, утверждать, как это делают некоторые исследователи, что протекционизм, а также его производные («семейственность», «протезирование», «клановость» и т.д.) являются процессами исключительно и сугубо порочными, несостоятельно. Изложенный материал подтверждает это в полной мере.

При этом стоит отметить, что у протекционизма, безусловно, имеются отрицательные проявления. В связи с этим вполне логично предложить способ, реализация которого, позволит существенно уменьшить влияние протекционизма и кумовства изнутри, не прибегая к репрессивным методам борьбы.

Российское антикоррупционное законодательство [1] является одним из самых жестких и громоздких в Европе, а желаемого результата этой «борьбы» до сих пор не видно.

В нашей стране, с ее особым менталитетом, человеку очень важно быть под управлением стыда и совести, важно ощущать справедливость на всех уровнях. Как у нас работает законодательство, мы знаем: с одной стороны — неприятие сухой буквы закона, с другой — типичное желание поживиться за чужой счет. Поэтому для искоренения коррупции в России важно реанимировать в каждом человеке социальный стыд.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что протекционизм безусловно может быть использован для

противодействия коррупции на государственной службе. Но, не смотря на это «кумовство» и «клановость» в любой сфере государственного управления в большей степени может способствовать развитию коррупционных формирований. Таким образом, можно сделать вывод, что протекционизм — не лучший способ борьбы с коррупцией.

Не следует также забывать, что коррупция развращает армию, оказывает на нее дестабилизирующее и разрушительное воздействие, как и любой другой социальный или государственный институт. Однако в отношении армии такое негативное воздействие может иметь самые катастрофические последствия, прежде всего для национальной безопасности.

По мнению экспертов, распространенность в армии коррупции среди командиров создает сложную криминальную ситуацию, поскольку в таких условиях становится возможным совершать и другие опасные действия (кража и незаконный оборот оружия, боеприпасов, радиоактивных веществ и ядерных материалов; передача государственных секретов и т.д.). В связи с этим армия очень привлекательна для представителей организованной преступности.

Без всякого пафоса необходимо констатировать, что пресечение коррупции в сфере военно-служебных отношений является сегодня приоритетной задачей как для соответствующих министерств и ведомств, так и для органов военной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Сборник законодательства РФ.
2. Алексеев С. В. Коррупция: социологический анализ / под ред. О. В. Бондаренко. — М., 2018. С. 34.
3. Аштаев Ю. С. Протекционизм в политике: институциональный анализ: диссертация ... канд. полит. наук. — Ростов-на-Дону, 2017. С. 24.
4. Барциц И. Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы) // Государство и право. — 2010. — № 9. С. 11.
5. Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. — М.: Формула права, 2018. С. 9.
6. Боднарчук Т. Л. Анализ современных тенденций развития протекционизма в контексте траектории предшествующего развития // Вопросы управления. 2014. № 1 (7). С. 57–62.
7. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шлатко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2015. С. 64.
8. Герменчук В. В. Политика и государственная служба. Протекционизм как он есть. — Минск: Акад. упр. при Президенте РБ, 2012. С. 17.
9. Гостева С. Р., Рашкин В. В. Коррупция в России: исторические корни, причины, состояние, основы современной нормативно-правовой базы противодействия. — М., 2010. С. 52.
10. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль; пер. с англ. под ред. М. В. Ильина. — М.: РОССМЭН, 2013. С. 13; Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. — М.: Астрель, 2018. С. 34.
11. Козлов Т. Л. Профилактика коррупции на военной службе. // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 9.
12. Кревельд, Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. — М.: ИРИСЭН, 2016. С. 34.
13. Криштановская О. В. Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2015. С. 29.
14. Кузовков Ю. В. Теория протекционизма // [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.yuri-kuzovkov.ru> (дата обращения 18.03.2019).
15. Панышин О. А. Экспертно-аналитическое обеспечение политики в области противодействия коррупции. — М.: АСМС, 2013. С. 33.

16. Сердюк Е. Ю., Коротков Д. И., Шуклина З. Н. Современное значение протекционизма на уровне государства // Экономика и Социум. 2017. № 1–2 (32). С. 573–580.
17. Середа В. И., Андреюк Н. В. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер.: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3–1. С. 327–333.
18. Страгис Ю. П. Протекционизм: история и теория экономической политики // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 1–7.
19. Цедиллин Л. И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 33.

© Лебедев Владимир Сергеевич (velbot1976@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Калининград